

Артем Дымов

СВЕТ

Артем Леонидович Дымов

Свет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36305156

ISBN 9785449324573

Аннотация

В данном сборнике собраны последние опубликованные стихи Артема Дымова. Стихи погрузят читателя в его особый мир, где есть только ночные дороги, звезды и главный герой, который ищет себя, ищет свой дом, ищет свет, который сможет спасти его из непроглядной тьмы, которой наполнена его душа.

Содержание

Я сам себе палач	7
В утро	8
Если погаснут звезды	9
Блокнот	11
Квота	12
Порядок	14
Последнее желание	15
Мертвые	17
И пусть я буду тобой не понят	18
Ценник	19
Формы бытия	20
Купчино	21
Все равно	22
Пожалуйста, выручай...	23
Кошка	25
Удел	26
Черный и Белая	28
Я в табакерке дней застрял	29
Шурик	30
Наследие	31
Если поставят вопрос ребром	32
Hallo!	33
Райские яблоки	34

Кошка	35
Кометы	36
Все станет на свои места	37
Раны	38
Мой Бог – мое серое небо	41
Сегодня завтра всегда	42
Много в истории было ошибок	43
Дура	44
Купюры	45
Храм	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Свет

Артем Леонидович Дымов

© Артем Леонидович Дымов, 2018

ISBN 978-5-4493-2457-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В этой книге вы можете делать отметки, карандашом или ручкой, как угодно. Можете портить книгу как хотите, только не забывайте тех произведений, которые тронули ваше сердце.

В создании данной книги я, как Автор, хочу выразить благодарность этим людям:

Катышкиной Анастасии Вадимовне

Мишуковой Ольге Александровне

Калинину Дмитрию Владимировичу

Кириллову Владиславу Дмитриевичу

И всем тем, кто вынесет из нее хоть сколько – нибудь для себя.

Главный редактор: Мишукова Ольга Александровна

Верстальщик: Дымов Артем Леонидович

Оформление: Дымов Артем Леонидович

Дизайн: Дымов Артем Леонидович

Я сам себе палач

Я сам себе палач,
Устроил казнь
На попроще своих поступков.
Я слышу скрежет зубов и плачь,
И тусклый свет манящий.
И голос сзади,
Что пред воротами мне гласит:
Оставь надежду, всяк сюда входящий!
Жизнь на дне бутылки
Я жизнь спрятал на дне бутылки,
Её там точно никто не найдёт.
Будто растаял, и в голове опилки,
Словно снег, который скоро пройдёт.
Ты допьешь, ни сказав ни слова
И завалишься на кровать.
С тобой я чувствую, что я дома,
И, будто снег на дне бутылки,
Я растаю снова, опять.

В утро

Моя дорога только вечером открыта,
Открыта для прогулок в ночь,
Когда муза творениями сыта,
Когда все встречи завтра идут прочь,
Когда уставший я, к утру вернувшись,
Раздражительно включаю свет,
Задвину шторы разом,
Оберегу себя от утренних я бед.
Я просто грохнусь на диван,
И это лучшее спасенье,
Спасение от самого себя,
Спасение от себя людей,
Спасение себя от глупых мыслей и идей.
И пусть в моей комнате будет темно и прохладно,
Но мне там будет уютно.
Я буду там счастлив,
Один в одеяле, как будто...
На кухне будет ждать алкоголь,
Его время – вечер,
Чтобы встать и ужаться в абсолютный ноль
И понять, что никто в этом мире не вечен.

Если погаснут звезды

Если погаснут звезды и солнце
Я ничего не скажу.
Надену майку, ведь будет жарко,
Пойду по улице, идя ко дну.
Для меня сегодня одно лишь важно —
Если нам всем, так уж, суждено умереть —
Я хочу это сделать молча,
Чтобы не слышать звука чужих сердец,
А слушать свое – волчье.
Слышать волнение
Своих кровавых телец.
Видеть воскрешение душ
И знать, что это конец,
Что дальше не будем проблем и расприй,
Все накроет безбрежный сон,
Всех накроет блажь, которую заслужили,
Блажь накроет... кроме нас с тобой вдвоем.
Для нас уготовлено отдельное место
За ненависть к этому миру —
Кипящий, с лавой, крутой водоем.
Может тогда нам станет спокойно,
Может тогда мы найдем с тобой родной для нас дом?

А может конец – это только начало?
Начало скитаний душ на земле?
Не хочу, чтобы душа моя попала в рай,
Но хочу, чтобы хоть куда – то попала.
Все то хорошее, что осталось
От меня – к тебе

Блокнот

Мне проще быть рисунком в твоём блокноте,
Несуществующим образом в твоих глазах.
Быть только твоим, в твоём безумном взоре,
Быть реальным, в твоих мечтах.
Я никогда не ушел бы с твоих страниц,
Пропитанных солью.
Будто боль на вкус – соленое море —
Море твоих слез.
Я хранил бы твои заметки лучше любого
Доверенного лица,
Ведь я уважал и любил секреты своего творца.
Каждая упавшая на лист капля моря
Отдавала б на языке солью.
Бумага не умеет говорить,
Но я бы говорил сердцем с твоей болью.
Я был бы смешным рисунком,
С неловкими чертами лица.
Которые, отчасти, напоминали тебе отца.
Под потоком других зарисовок я скрылся,
Но не скрылся от своего творца.
Как жаль, что я на бумаге,
Как жаль, что я без лица.

Квота

Мои строчки – волны Невы.
В моей голове лишь ты.
Как хорошо сложилось,
Что «я», не «вы»...
Кто – то в истерике кидает слова,
Кто – то думает, что время – вода.
Что же делать тогда?
В своей голове срывать с небес облака?
Мне слышится шорох заката
И твое «пока»,
Что в ушах моих – на века...
Может брусчаткой выложена моя душа?
Или асфальтом, закаленным тысячей ног?
Или прикосновением руки, чей хозяин – Бог?
Я не хочу жить в зоопарке, где, если ты первый —
Ты просто убог.
Без зачатков желания жить,
Без зачатков желания строить,
С одной лишь нуждой – пить,
Из категории людей – прошу меня уволить.
С горящим вагоном состава,
Что несется сквозь мои вечера,
Там только один пассажир,

Которого я пытался спасти

Вчера.

Я вытащил тебя из огня моих снов,

Из омерзительного болота

Ненужных слов.

Твое спасение – моя квота

На ломание дров.

Твое спасение – мой билет

В миллионы бесовских котлов.

Порядок

Должен быть день, должна быть ночь,

Должен быть я, все сомненья прочь.

Я сам себя сделал, в копирку с себя,

Прямо точь в точь.

Но хожу один, не в силах себя превозмочь.

Последнее желание

Мне бы очень хотелось,
Что бы последний мой путь был к тебе.
В надежде, что не останется недомолвок.
Все что есть – ни капли себе.
И тут без всяких уловок.
С тобою было всегда и везде.
Хорошо, если покину тебя на твоих же коленях.
Я эгоист, это в крови моей – в моих артериях, в моих это
венах.

Если станется, прочти мне свою любимую книгу.
Будто все хорошо, за окном летний вечер
И ребята играют в футбол,
Проходя в «дворовую» лигу.
Я хочу умереть на твоём плече,
Почувствовать биение твоего сердца.
Хочу умереть, отдав дань своей давней мечте —
Послушать сердца твоего, грустное, прощальное скерцо.
В моих артериях течёт эгоизм. Но это моё желание.
Не печалься о том, что случилось, лучше возьми тепло
от меня – моё к тебе достояние.
Зажигай им свои любимые свечки,
И пусть греет оно зимой.
Пусть это не будет драммой,

А просто необычной игрой,
Будто спрятался я за огромными стенками твоего доброго
сердца.

Пусть время не будет чёрной дырой.

Если хочешь напейся, только будь такой какой и была,
прошу, будь просто собой.

Я просто усну на твоих коленях,

Оставлю все то, что любил.

Оставлю все в раз и на месте,

Буду ждать тебя за закромками твоей души.

Если будешь скучать – пиши мне письма и, во снах, умо-
ляю, ищи.

Мертвые

Что у Вас нового?

Да все по старому —

Старый чайник, закипев, шумит на всю кухню.

Я заспан, голоден, зол.

От мыслей воняет чем – то протухлым.

Шум конфорки на старой плите

Напоминает мне лето.

Жалко только сейчас холод.

За окном темно, и дома совсем нету света

Словно я – «демо» чей – то игры, персонаж

Стадии не «альфа», не «бетта».

Как будто Бог сказал: «Ты все кому -то отдашь —

Такова цена, за то, что б в душе твоей было лето».

Конфорка скоро погаснет от того, что закрою глаза.

Ее шум, будто летом машин шум,

Что доноситься из – за окна.

И на поверку окажется совсем немного нужно для счастья.

Конфорка что б горела, чайник шумел как вскипит,

Пустая квартира без света,

И тот, кто рядом с тобою сном беспробудно убит.

И пусть я буду тобой не понят

И пусть я буду тобой не понят,
И пусть твоим плохим настроением буду выпит,
И пусть меня из дома погонят,
Но из каллии я не буду выбит.
И пусть я сделаю глупость,
И пусть впереди неизвестность,
И пусть я стану с тобою свободным,
Чтоб от тебя услышать: «Фу, мерзость!»
И только ты поймешь о чем я хотел сказать в этих строчках.

Скорее всего меня не похвалишь,
Ведь лаконичность вся в точках,
«А их ты совсем не ставишь».
Ведь лаконичность вся в мысли,
И в том, что после нее остается.
А утром ты заливаешь молоком мюсли,
А я смотрю, как время медленно льется.
Ты рано встаешь, а я засыпаю.
Меня материшь, за то, что очень ленивый.
Я до забывчивости секунды считаю,
Спрашивая, почему сегодня такой я счастливый.

Ценник

Давай не будем спешить,
Распробуем ссоры, словно эстеты – вино.
Словно математики изучают непонятные графики,
Где пораболлой пора бы решить уравнение,
Где ответ будет найден нечаянно,
Где система решиться,
Где икс будет к восьмёрке на боку стремиться отчаянно,
Стремится к значению силы, с которой тебя люблю.
Я тряпкой с доски значения лишние вытру.
Вы try только тогда, когда на слуху.
Сколько стоит моя к тебе правда?
Если на её покушение без вопросов убью?
Я совсем не эстет дорогого вина,
Что до ссор – найди другого эксперта.
И пусть это моя вина —
Я готов нести это бремя.
Если это включал бы ценник бутылки,
Но он слишком большой для меня,
Чтобы лишаться твоей доброй, опьяненной счастьем
улыбки.

Формы бытия

Мы с тобой одни и те же формы,

Формы бытия.

В нашей атмосфере

Только ты и я.

В нашей атмосфере только кислород,

На других планетах – только голый лёд.

Я смотрю на это солнце, не смыкая глаз,

Я смотрю на это небо

Вспоминая нас.

Купчино

Я к тебе пришёл в пол десятого вечера.

Просто так, без причины,

Без звонка, смсок и прочего.

Как отец идёт к своей дочери,

Который купил ей гостинцы,

И кроме «спасибо» не ждёт большего.

Как ему, так и мне большего совсем не надо,

Если вся правда в вине,

То мир – это пьяная клоунада.

А в Купчино летом, вечером

Небо пахнет особенно.

Я могу перечислить перечнем,

Ну а смысл этого, собственно?

Облака вечерние,

Цветом грядущей ночи,

Тёмные, будто сны без оглядки,

Но красивые очень.

Фонари раскрасят тёмные закоулки.

Пара проезжих машин – будто мяч попавший в темную

лунку.

И, в принципе, картина маслом —

«Нельзя уйти, я выбираю – остаться».

Все равно

Мне все равно, что будет с этой вселенной,
Оставьте мне один лишь вечер
С улыбкой твоей нетленной,
И я обещаю ей вечность
С радостью неба, звёзд, бессмертной.
Июль

Спускаясь в ночные трущобы,
Сквозь шум редких авто на дорогах,
Мы думаем о тех немногих,
Кто нам послан был Богом.
Сквозь свет фонарей, что убивает моё одиночество,
Витает любимый июль

Пожалуйста, выручай...

Подумай, если уйдешь из под облаков,

Что мне тут одному делать?

Перешагивать дороги, зебр, десятки лоскутов,

После чего шаги мои будут обводить мелом

Словно вещь – доки в архиве?

Исход мой будет не иначе – таков.

Что – то осталось от того, кого уже нет.

Стихи не найдут своего адресата

Просто потому, что его здесь уже нет.

В небе будут воспоминанья, словно в детстве – сладкая

вата.

Половина вещей свой смысл потеряет,

Другая – исчезнет вместе со мной.

И вообще мир все таки рухнет,

Потеряв мою веру, которая уйдет в мир иной

Вместе с тобой.

Вместе с тобой рухнут и мысли,

Повод вставать по утрам,

Ночник оставлять в надежду на утро.

Пропадет эта тяга к панелькам, дворам.

Солнце раньше погаснет.

За окном летом – неспешно повалит снег.

Потому, что нет уже правил в жизни,

Нету человека, за которого отдал бы Свет.
Нету того, кто чистит тебе мандарины,
Кто знает сколько сахара класть тебе в чай,
Кто скажет: «Я не знаю, как главу написать в дипломе
Пожалуйста, выручай»...

Кошка

Конкуренция вне конкуренции,
Сколько стоит сжечь все мосты?
Я не отдамся этой идее,
Лучше грохнусь вниз с высоты.
Новая местность и новая даже жизнь,
Только котомка старая.
«Давай, не порвись там, держись».
Новые облака над макушкой
Стоят тысячу мыслей вперед,
Что, если в старом городе кошка,
Которую видел всю жизнь, умрет?

Удел

Я бы бросил курить, но тебя бы никогда не бросил.

Что за бредни такие, про «поматросил и бросил?»

Бросить можно курить или шалаву, перекинув через забор
в реку.

Хотите сказать, можно перестать любить?

Может в другой жизни, но я верю в эту.

Вы может все сошли просто с ума?

Я совсем не морален,

Совсем не олдфаг,

Но за сомнения в этой сфере

Обычно пробиваю в пятак.

Вы уроды – не поколение,

Сборище недостойных людей,

Отрыжки богатых мажоров,

Не дающих миру идей.

Может быть снова, мир перевернут будет опять,

И Люди будут считать не биткоины,

А то, что они миру могут дать.

От выручки и до зарплаты – вот это точно наш удел.

Насрать на мир во всем мире.

Все равно на завышение в голосе дицибел,

Когда орем на близких из – за какой – то паскудной фигни,

Что не достойна и рассмотрений.

Как-будто все в этом мире не мы,
Полон он горечи и сожалений.
О том, что возможно мы ничего не достигли,
Кроме роботов и охуенных компов.
А зачем же нам развиваться?
Нам проще купить прогрессию,
Нежели ее развивать.
Судим, как мелочные лепреконы,
Что дать нам – и что потом взять.
Вот это достижение вне денег,
Достижения вне монет.
Не думаю, что после аварии, в тунеле человек увидит свет.

Черный и Белая

Он – черный король, она – белая королева.

Окно – это клетка.

Доска из угля и свежего снега.

Еще шаг вперед и сломается ветка.

Пешка дойдет до е8.

Ничтожество станет короной,

Но игрой заправляли другие,

Еще не забытые Богом.

В коробку, словно снежинки,

Валятся черные души,

Гремящими маршами белые слушают

То, что другие должны были слушать.

В конце на поле останется тот, кто и должен —

Черный король и белая королева,

Под звуки войны

Они объединят свои королевства.

Я в табакерке дней застрял

Я в табакерке дней застрял,
Отдал свои часы тебе.
Их заводи, не забывай
И слушай стрелок ход во тьме.
И если тихо станет вдруг
Не забывай меня, мой милый, добрый друг.

Шурик

Извилистыми дорогами
Идут лишь десятки из сотен,
Из тысяч – немногие,
Годами идут, кровавыми, долгими.
Ну а я – вполне собой горд и доволен,
Довольствуйся тем что имею, хоть и немногим —
Скатом положим,
Откатами, в виды дырки от бублика,
Персонажем,
Что в жизни напоминает Шурика.

Наследие

Если есть рай, то там вечно серое небо,
Все души тлеют в ожидании конца.
После извержения вулкана остается пепел,
А я остаюсь
Как наследие своего Творца.

Если поставят вопрос ребром

Если поставят вопрос ребром
И дадут всего одну пулю,
Я увижу в своем глазе бревно,
А в твоём весеннюю бурю.
И пусть время тягот прошло,
Листья с деревьев давно опали,
И если есть вина, то она – мое все,
Не стоит твоих слез ни одна минута печали.
Холод нащупает голову,
Мысли будут на взводе,
Я взойду на последнюю палубу
И оттуда увижу твое синее море.
На последний погост проводит меня холодная выюга,
От куртки с шарфом я откажусь
И в открытке напишу:
«От хорошего друга...
Прости за все. Я очень тебя люблю.»

Hallo!

Сфабрикованный обстоятельствами
В один из своих ненастных часов
Пьешь из чаши этот сок облаков.
Ароматами персиков пахнут панельки,
Что крышами упираются в небо.
Миллионы и десятки домов
Обводят контур города смело.
Всем, кто здесь существует,
Salam, привет, Hello!
Сегодня будет день, а значит и будет добро.
По крышке планеты катятся люди,
Куда – то стремглав крутят педаль.
Наша планета словно яблоко на огромном блюде,
Которое покажет грубую фальш.
И раз за разом будешь видеть в нем
Своих теней страшный марш.
Продай все за минуту рая в своей голове.
Это того стоит наверное.
Ничего не стоит минута в голове тишины,
Если она последняя.

Райские яблоки

Райские яблоки, что из твоих рук —
Есть лекарство от всех насущных мук.
Не боюсь смерти на твоих плечах,
Словно Рольф из повелителя мух.
И может мне кажется, что свет горит,
Но на деле он потух.
Мои уши ждут твой шепот,
Слова, что будут ласкать слух.

Кошка

Тепло кошачьего сердца – награда
И свет в любимом окне.
Мурчанье слышать отрадно
В пустой квартире и тишине.
Даже если умом онемею,
То душу греть буду только в твоём очаге.
Никому совсем я не верю,
Твоё тепло – тепло нужное мне.
Сколько пророчишь мне, кошка?
Год или десяток от силы лет?
Мне без тебя холодно, тошно
Без тепла твоего я стар словно дед.
Дай мне тебя погладить,
Не кусай добрую руку мою,
Неудачи в жизни отвадить,
Науськай карму мою.
И что же делать с тобою, кошка?
Любить, кормить и жалеть?
В трудные времена у окошка
На звезды с тобою смотреть.

Кометы

Потерявшись находим не сразу правильной путь.

Мой психолог – бродячий пёс,

Чья работа – совать в чужие пакеты с едой свой нос.

Чему меня научит сегодняшний день

Никому не известно.

Найду ли я сегодня свой дом

Или под солнцем заветное место?

Или средь миллиона снежинок,

Нещадно упавших на землю

В природе ребёнка

Буду жалеть, исчезая бегством?

Куда прибегу по этой неизвестной дороге

Знает один лишь пёс, что сует свой нос в поисках пищи

в чужие пакеты.

Одно я помню точно – запах твоих волос

Напоминает мне звездопад, в котором на мою землю упали кометы.

Все станет на свои места

От фонарей на улице не станет светлей,
От больших кулаков безопасней не станет.
От лекарств не станет меньше смертей,
А цветок после лета увянет.
Всему свое время, всему свой период.
Свой заоблачный круг сделает солнце.
Разрушит – создаст все стихия.
Старый друг оплатит червонцем,
Загладит обиды стертые миром.
Деревья не станут шуметь сильнее при ветре.
Праздник отмечать будут пиром,
Соря оскорблениями за спинами в метре.
Все вполне объяснимо наукой,
Которая точно не мой конек.
Сука, может перестать быть сукой?
Но не той, что была кобелем.

Раны

Если ты спросишь, как у меня дела,
Я отвечу,
Что ничего особенного не случилось.
В моей квартире все так же две табуретки,
Две чаши и ложки,
Два полотенца – салфетки,
За окном который год зима.
Я лета совсем не видел,
Время медленно течёт без тебя,
И на душе чувство,
Что будто тебя обидел.
Хотя хватит и этого.
Как у тебя, расскажи?
Мне надоело слушать этот скрип ветра,
От него болят уши.
Что, читаешь Грамши?
Или читаешь мёртвые души?
Какой сейчас пьёшь ты чай?
Фруктовый или зелёный?
Не менять номера, обещай,
Пусть вместо сахара там будет май,
Такой же тёплый и сладкий.
Как сейчас поживаешь?

Неплохо? Мне радостно это слышать.

Жаль, что зиму за окном после тебя никто не сможет мне выбить.

Какой шоколад я люблю? Да все тот же.

А что?

Ты хочешь приехать?

Прийти, нет своего авто.

Ты занят?

Нет, ничего.

Соскучился по твоим объятьям.

Звонок.

Как ты живёшь здесь?

Здесь же холод и мрак...

Мне другого тепла и не надо.

Какой ты дурак...

Заледневшие окна открыли рисунки мороза,

Конфорка слабая совсем, прости,

Мне было одно занятие – смотреть что бы она не угасла.

Одеяло из комнаты принеси

И налей в лампу масла.

Как будто в девятом кругу ада...

Мороз и мрак повсюду.

Увы но нет, совсем ты не права,

Мне здесь уютно,

Ничего не мозолит глаза,

Никто не ищет меня повсюду.

И что ты делал здесь все это время?
Смотрел на шторы, здесь нет совсем солнца!!!
Теперь есть, погладила его она по голове.
Доктор, откройте оконце,
Откройте! Сказала она медсестре.
Слёзы её по щеке, словно лавины,
С грохотом рухнули вниз.
Просто за те душевные равнины,
В которых заставила быть близь...

Мой Бог – мое серое небо

Мой бог, мое серое небо.

Дожди каждый день, каждый час,

Каждый год.

Я к нему так привык, что не корми хлебом.

Отдам пол миллиона за ненужный слот.

Утирая со лба холодные капли —

Ускоряя шаг появляется пот.

Пусть смоеет он все разом

И останусь лишь я

С собой – лоб в лоб.

Сегодня завтра всегда

Я готов с тобой умереть,
Покинув без зазрений сегодня.
Даже если дождь по лицу словно плетть
Прекратит высекать на лице слово «воля».
Умирать ведь проще простого,
Но и жить я с тобою готов,
Делить с тобой слово «доля»,
Резать с тобой массы оков.
Умирать с любимыми согласится
Без сомнений и мыслей слепых,
А вот жить с ними порою бояться,
Бояться тысячи дней делить, не солнечных, но иных.
Умирать всегда проще, сдаваясь,
А вот остаться и жить не всегда.
Это выбор для тех, кто, отчаясь,
Забыл, что любят, когда
С любимыми жить оставаясь
Сегодня, завтра, всегда.

Много в истории было ошибок

Много в истории было ошибок.

Если свергали Царя, то он падал.

И не было вариантов вернуться назад,

Если вора ловили с поличным – он драпал,

Нервно держась за карман.

Если над головой палач поднимал алебарду —

Выхода не было – голову клали в мешок,

А тело в темный подвал бросали.

Клеймили тех, кто был жесток

Дура

Дура. С обидой в голосе скажу
И сделаю вид,
Что куда – то ухожу.
Выйду за дверь
И асфальт ногами на месте топчу,
В уме крутя лишь одно —
«Дура, но безумно люблю».

Купюры

Представь, что ты умер.
Что ты оставишь после?
Пятизначный банковский номер?
Ключ от сейфа на столе возле?
Если я оставлю лишь деньги,
Можете меня спокойно забыть.
От них будущим одни лишь беды,
Как и меня, их будут хоронить
В обычных гробах без знаков отличия.
Прочь всех тех, кто придёт
Лишь для приличия.
И может Твои лишь слёзы
Меня оправдают.
Там не замерзну,
Звезды в них искупаю.
Может быть меня запомнят,
Может с руганью махнут рукой,
Только ты не забывай,
Мой друг, мой самый дорогой...

Храм

Мой мир не у ног – в твоих руках.

Твоя душа – мой храм.

Как птица – крыльев взмах.

Неловкое движение – и мой мир в твой сущий прах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.